

МАТЕРИАЛЫ ПО КОРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ (АПРЕЛЬ — ОКТЯБРЬ)

ПИСЬМО В. М. МОЛОТОВА Д. МАРШАЛЛУ

от 19 апреля

В ответ на Ваше письмо от 8 апреля по вопросу о Корее¹ сообщаю следующее:

На Московском совещании министров иностранных дел Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Соединённого Королевства в декабре 1945 года было достигнуто соглашение, определяющее политику трёх держав в отношении Кореи. В основу этого соглашения были положены предложения Советского правительства, с которыми согласилось и правительство США, отказавшееся впоследствии от своих первоначальных намерений не создавать в течение ближайших лет в Корее национального корейского правительства. В качестве первоочерёдной задачи Московское соглашение предусматривало создание Временного корейского демократического правительства, которое могло бы принимать все необходимые меры для развития промышленности, транспорта и сельского хозяйства Кореи и национальной культуры корейского народа.

Внося эти предложения, Советское правительство исходило из того, что объединение Кореи под руководством национального корейского правительства является важнейшей предпосылкой для восстановления Кореи как независимого государства и создания условий для развития страны на демократических началах. Советское правительство попрежнему придерживается этой точки зрения и стоит за неуклонное проведение в жизнь Московского соглашения о Корее, будучи уверенным, что на основе выполнения этого соглашения Корея будет успешно развиваться по демократическому пути, станет независимым и процветающим государством, войдёт равноправным членом в состав Объединённых Наций.

Однако программа мероприятий, намеченная Московским соглашением о Корее, до сих пор не выполнена. Временное корейское

¹ Письмо Д. Маршалла В. М. Молотову опубликовано в газете „Известия“ № 95(9317) от 22 апреля 1947 г.

демократическое правительство не создано. Работа Совместной советско-американской комиссии, созданной в целях оказания содействия образованию Временного корейского демократического правительства, была прервана вследствие того, что американская делегация в этой комиссии заняла позицию, противоречащую Московскому соглашению о Корее. К тому же американское командование в Южной Корее не пошло и на деловое обсуждение предложений советского командования в Северной Корее по вопросам экономического обмена между двумя зонами, что сделало невозможным достичь соглашения и по этому вопросу.

В ходе работы Совместной советско-американской комиссии в марте — мае 1946 года советская делегация прилагала все усилия к тому, чтобы добиться проведения в жизнь указанного выше соглашения о Корее и, в первую очередь, обеспечить скорейшее создание Временного корейского демократического правительства и объединение Кореи под его руководством. Однако советская делегация встретила на этом пути не только трудности, но и прямое противодействие со стороны американской делегации. Руководствуясь соглашением о Корее, которое предусматривает, что Совместная комиссия при выработке своих предложений должна консультироваться с корейскими демократическими партиями и общественными организациями, советская делегация настаивала на широком привлечении к консультациям с комиссией таких партий и организаций. Американская же делегация исключала участие целого ряда крупных демократических организаций Южной Кореи и настаивала на привлечении к консультациям групп, выступавших против Московского соглашения, консультации с которыми, естественно, не могли способствовать выполнению этого соглашения. Американская делегация включила в представленный ею список партий и организаций для консультации с Совместной комиссией семнадцать политических партий и общественных групп Южной Кореи, выступавших против Московского соглашения, и всего лишь три демократические партии, поддерживавшие это соглашение. Американская делегация отстраняла от участия в консультациях такие крупные демократические партии и общественные организации, как Всекорейская конфедерация труда, Всекорейский крестьянский союз, корейская национально-революционная партия, Всекорейский союз молодёжи и др. Не считая возможным согласиться с такой позицией американской делегации, советская делегация тем не менее прилагала все усилия к тому, чтобы найти пути к принятию согласованных решений. Это, однако, оказалось невозможным, и работа комиссии, по предложению американской делегации, была прекращена.

Нетерпимость создавшегося положения очевидна. Вследствие этого, как Вам известно, пришлось вновь принимать меры к поискам выхода из такого положения.

Советский командующий в своих обращениях к американскому командующему пытался найти основы для возобновления работы Совместной комиссии. В результате обмена письмами точки зрения сторон значительно сблизились, что было отмечено обоими командующими. Ожидалось, что договорённость будет вскоре достигнута

и Совместная комиссия в ближайшее время возобновит работу. Однако ответа американского командующего на последнее письмо советского командующего от 28 февраля сего года до сих пор не последовало, и наметившееся соглашение не было достигнуто. Несогласованность действий явилась серьёзной помехой для своевременного выполнения программы мероприятий, намеченных в Московском соглашении в отношении Кореи в целом.

Что же касается Северной Кореи, то за период, прошедший с момента капитуляции Японии, здесь достигнут значительный прогресс в области демократизации, а также в отношении возрождения национальной экономики и культуры. Проведены широкие демократические реформы, гарантирующие политические свободы и повышение благосостояния населения. Я имею в виду, прежде всего, введение всеобщего избирательного права; закон о равноправии женщин; создание на основе свободных демократических выборов местных органов власти и Народного Комитета Северной Кореи; земельную реформу, в результате которой 725 тыс. безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств получили бесплатно более 1 млн. га земли, принадлежавшей ранее японским колонизаторам и их пособникам в Корее; национализацию бывшей японской промышленности; закон о 8-часовом рабочем дне, охране труда и социальном страховании; реформу народного образования, в результате которой в школах восстановлен корейский язык, расширена школьная сеть, возросло количество учащихся и др. Однако подобные широкие демократические реформы проведены только в Северной Корее, где проживает две пятых населения Кореи.

Советское правительство, строго придерживаясь в своей политике в отношении Кореи программы, намеченной Московским соглашением, считает первоочерёдными задачами следующие:

1. Создание Временного корейского демократического правительства на основе широкого участия корейских демократических партий и общественных организаций, дабы ускорить политическое и экономическое объединение Кореи как самостоятельного и независимого от иностранного вмешательства государства, что ликвидирует деление страны на две зоны.

2. Создание во всей Корее демократических органов власти путём свободных выборов на основе всеобщего и равного избирательного права.

3. Оказание помощи корейскому народу в возрождении Кореи как независимого демократического государства и в развитии национальной экономики и национальной культуры.

В соответствии с неуклонным стремлением Советского правительства к скорейшему восстановлению Кореи как единого суверенного государства и к ликвидации трудностей, вызванных тем, что Корея до сих пор не объединена и не имеет своего национального правительства, я предлагаю, чтобы Совместная советско-американская комиссия возобновила свою работу 20 мая сего года в городе Сеуле, на основе точного выполнения Московского соглашения о Корее, и чтобы комиссия в июле — августе 1947 года представила на рассмотрение двух правительств результаты своей работы по выработке

рекомендаций по вопросу образования Временного корейского демократического правительства.

Копии настоящего письма я посылаю г-ну Бевину и китайскому послу в Москве.

„Известия“ № 95 (9317) от 22 апреля 1947 г.;
см. также „Советский Союз и корейский вопрос
(Документы)“, Госполитиздат, 1948, стр. 17—22.

ПИСЬМО В. М. МОЛОТОВА Д. МАРШАЛЛУ

от 7 мая

Подтверждаю получение Вашего письма от 2 мая по вопросу о возобновлении работы Совместной советско-американской комиссии по Корее¹.

Ваше предложение, как я понимаю, сводится к тому, чтобы до возобновления работы Совместной комиссии договориться об условиях консультации с корейскими демократическими партиями и общественными организациями. Этот вопрос был предметом переписки между советским и американским командующими в Корее, в результате которой, как я уже отмечал в своём предыдущем письме, точки зрения сторон значительно сблизились. Советский командующий в письме от 26 ноября 1946 года выдвинул следующие предложения в качестве основы для возобновления работы Совместной комиссии:

«1. Совместная комиссия должна консультироваться с теми демократическими партиями и организациями, которые полностью поддерживают Московское решение о Корее.

2. Партии или общественные организации, привлечённые к консультации с Совместной комиссией, не должны выделять для консультации таких представителей, которые скомпрометировали себя активными выступлениями против Московского решения.

3. Партии и общественные организации, привлечённые к консультации с Совместной комиссией, не должны и не будут выступать или подстрекать других к выступлению против Московского решения и работы Совместной комиссии. В противном случае такие партии и общественные организации соглашением обеих делегаций будут отстранены от дальнейших консультаций с Совместной комиссией».

Американский командующий в своём письме от 24 декабря 1946 года согласился принять эти предложения советского командующего со следующими изменениями за основу для возобновления работы Совместной комиссии:

«Предложение № 1 может быть интерпретировано следующим образом: подписание декларации коммюнике № 5 будет рассматриваться как заявление о добром намерении полностью поддерживать Московское решение и подписавшим её партиям или организациям даёт право быть выдвинутыми для первоначальной консультации.

¹ Письмо Д. Маршалла В. М. Молотову опубликовано в газете „Известия“ от 11 мая 1947 г.

Предложение № 2. Я считаю, что партия или организация, сделавшая такое заявление, имеет право назначить такого представителя, который, по её мнению, сможет наилучшим образом представить Совместной комиссии её взгляды о выполнении Московского решения.

Однако, если такой представитель по совершенно веским причинам будет считаться антагонистичным по отношению к выполнению Московского решения или к одной из союзных держав, то Совместная комиссия после взаимного согласования сможет потребовать, чтобы партия, сделавшая такое заявление (декларацию), выделила вместо него другого представителя.

Предложение № 3. Предлагается следующая формулировка этого пункта: лица, партии и общественные организации, приглашённые для консультации с Совместной комиссией, не должны после подписания декларации, содержащейся в коммюнике № 5, разжигать или подстрекать активные выступления против работы Совместной комиссии или против одной из союзных держав или против выполнения Московского решения.

Те лица, партии или общественные организации, которые после подписания декларации, содержащейся в коммюнике № 5, будут разжигать или подстрекать активные выступления против работы Совместной комиссии или по отношению к одной из союзных держав или к выполнению Московского решения, будут исключены из дальнейшей консультации с Совместной комиссией.

Решение относительно исключения таких лиц, партий или общественных организаций будет приниматься соглашением двух делегаций в Совместной комиссии».

В целях ускорения возобновления работы Совместной комиссии и создания Временного корейского демократического правительства я готов принять вышеизложенные поправки, предложенные американским командующим. Надеюсь, что таким образом более не существует никаких причин для того, чтобы откладывать созыв Совместной комиссии.

В своём письме Вы сообщаете о том, что правительство Соединённых Штатов рассматривает сейчас конструктивную программу восстановления экономики Кореи и её культурного и политического развития. Я полагаю, что Совместная комиссия, в соответствии с Московским соглашением о Корее, после завершения работы, связанной с образованием Временного корейского демократического правительства, должна рассмотреть с участием этого правительства предложения американской и советской сторон относительно мер помощи и содействия политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа, развитию демократического самоуправления и установлению государственной независимости Кореи и представить согласованные рекомендации по этим вопросам.

Копии настоящего письма я посылаю правительствам Соединённого Королевства и Китая.

„Известия“ № 110 (9332) от 11 мая 1947 г.;
см. также „Советский Союз и корейский вопрос
(Документы)“, Госполитиздат, 1948, стр. 26—29.

К РАБОТЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО КОРЕЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СОВМЕСТНОЙ КОМИССИИ ГЕНЕРАЛА ШТЫКОВА

(21 июля)

21 июля руководитель советской делегации в Совместной комиссии генерал Штыков провёл пресс-конференцию с участием 54 представителей корейской и иностранной печати, где в ответ на одностороннее заявление американской делегации сделал следующее заявление.

В связи с тем, что американская делегация отклонила предложение советской делегации об опубликовании совместного коммюнике о последних заседаниях Совместной комиссии и, в нарушение решений Совместной комиссии, опубликовала одностороннее сообщение по этому вопросу, советская делегация, в целях правильной информации общественного мнения о ходе работы Совместной комиссии, считает необходимым сделать следующее заявление.

На заседаниях Совместной комиссии 2 и 3 июля в городе Пхеньяне и 8, 9, 10 и 16 июля в городе Сеуле обсуждался вопрос о составлении списка демократических партий и общественных организаций, с которыми Совместная комиссия будет консультироваться.

Позиция советской делегации в этом вопросе сводится к тому, чтобы в точности выполнить Московское решение о Корее и договорённость, достигнутую между министром иностранных дел СССР В. М. Молотовым и государственным секретарём США Д. Маршаллом.

Советская делегация стремилась и стремится к быстрейшему созданию в Корее, на основе Московского решения, действительно демократического правительства, выражающего волю корейского народа и способного отстаивать его интересы.

Консультация с корейскими демократическими партиями и общественными организациями является важным средством выяснения мнения корейского народа по вопросу, связанному с образованием Временного корейского демократического правительства, и поэтому советская делегация придаёт консультации важное значение.

Советская делегация установила, что среди партий и организаций Южной Кореи, подавших в Совместную комиссию заявления об участии в консультации, имеются организации, которые не являются общественными, а именно: торговые и промышленные компании, административные учреждения, учебные заведения и т. п. Среди подавших заявления имеются также филиалы центральных организаций и незначительные узкоместные организации, как, например, автомобильное общество района Есангу, молодёжная организация улицы Анам в Сеуле, союз христианской молодёжи уезда Лесу и другие. Было также установлено, что в представленном американской делегацией списке включены несуществующие организации, как, например, так называемый «Союз строительных и ремонтных рабочих

Кореи», причём количество членов этого несуществующего союза обозначено в списке фантастической цифрой в 1 миллион 220 тысяч человек.

Советский представитель в подкомиссии № 1 выразил сомнение по поводу численности этой организации, указав, что она не может иметь такого количества членов, так как во всей Корее общее количество всех рабочих насчитывает менее одного миллиона человек. Позднее американский представитель в подкомиссии № 1 вынужден был признать, что в результате проверки установлено, что такой организации, как «Союз строительных и ремонтных рабочих Кореи», в действительности вообще не существует в Южной Корее.

Общее количество членов партий и организаций Южной Кореи, подавших заявления на консультацию, обозначено в списке, представленном американской делегацией, цифрой в 70 миллионов человек. Это означает, что каждый взрослый кореец, как мужчина, так и женщина, должен был состоять в восьми организациях, что следует признать абсурдом. В список включены такие организации, как Всеобщий рабочий союз независимости великой Кореи, указавший количество членов более 1 миллиона человек, Корейское общество гражданских инженеров и архитекторов, указавшее количество членов в 195 183 человека, и т. д., что вызывает серьёзные сомнения в правильности сведений о количестве членов, указанных и другими партиями и организациями Южной Кореи.

Основываясь на Московском решении о Корее, а также на решении № 12 Совместной комиссии, которое предусматривает консультацию с корейскими партиями и общественными организациями только зонального масштаба, советская делегация предложила не включать в список для консультации необщественные и узкоместные мелкие организации как Северной, так и Южной зон Кореи. Советская делегация указала, что количество местных организаций как на севере, так и на юге Кореи очень велико и что если бы комиссия стала консультироваться со всеми этими группами и организациями, то это могло бы надолго затянуть и запутать её работу.

Советская делегация предложила далее проверить те организации, количество членов которых вызывает сомнение.

В соответствии с договорённостью, достигнутой между В. М. Молотовым и Д. Маршаллом, Совместная комиссия должна консультироваться с теми демократическими партиями и общественными организациями, которые полностью поддерживают Московское решение о Корее и которые после подписания декларации о поддержке этого решения не подстрекают других к активным выступлениям против работы Совместной комиссии, или против одной из союзных держав, или против выполнения Московского решения, т. е. не ведут борьбы против Московского решения, против союзных стран или против Совместной комиссии.

Исходя из этого, советская делегация внесла предложение не привлекать к консультации партии и общественные организации, специально созданные для борьбы против Московского решения или входящие в организации, созданные для борьбы против Московского решения.

Советская делегация, в частности, настаивает на недопущении к консультации партий и общественных организаций, входящих в комитет борьбы против Московского решения об опеке.

После возобновления работы комиссии и даже после опубликования решения Совместной комиссии о порядке консультации этот комитет не только не прекратил, но, наоборот, усилил борьбу против Московского решения и Совместной комиссии, стремясь сорвать её работу по созданию Временного корейского демократического правительства. Советская делегация заявила, что до тех пор, пока партии и организации, входящие в этот комитет, не заявят о своём выходе из комитета, они продолжают нести ответственность за его действия.

Советская делегация далее указала, заявил т. Штыков, что партии и организации, входящие в комитет борьбы против Московского решения об опеке, подписав декларацию, тем самым взяли на себя обязательство полностью поддерживать Московское решение о Корее. Вместе с тем, оставаясь членами этого комитета, указанные партии и организации оставляют свою подпись под программой комитета, ставящего своей задачей борьбу против Московского решения, и тем самым продолжают фактически участвовать в борьбе против Московского решения. Одно с другим несовместимо. Поэтому советская делегация заявила, что партии и общественные организации, подписавшие декларацию о поддержке Московского решения и входящие в то же время в комитет борьбы против Московского решения об опеке, могут быть допущены к консультации только в том случае, если они выйдут из этого комитета и прекратят борьбу против Московского решения и против Совместной комиссии.

Американская делегация отклонила эти предложения советской делегации. Позиция американской делегации в этом вопросе идёт вразрез с Московским решением и с договорённостью между В. М. Молотовым и Д. Маршаллом об основах для возобновления работы Совместной комиссии.

Несмотря на то, что в Московском решении ясно сказано, что Совместная комиссия консультируется с корейскими демократическими партиями и общественными организациями, американская делегация предложила включить в список для консультации все без разбора группы, общества и даже учреждения, подавшие заявления в комиссию, в том числе торговые и промышленные компании, административные учреждения, учебные заведения и другие необщественные организации, а также узкоместные и даже фиктивные, несуществующие организации.

Американская делегация утверждала, что если не допустить к консультации торговые и промышленные организации, в частности, торгово-промышленные палаты, то не следует допускать к консультации и рабочие профсоюзные организации.

Американская делегация фактически настаивает на том, чтобы комиссия консультировалась с любой группой и организацией, подавшей заявление, которую американская делегация односторонне считает желательным пригласить для консультации.

Высказываясь на словах за выполнение договорённости, достиг-

нутой между Молотовым и Маршаллом, американская делегация отказывается применять эту договорённость на практике.

Далее т. Штыков в ответ на заявление американской делегации о том, что комитет борьбы против Московского решения об опеке якобы фактически перестал существовать, указал, что имеющиеся в распоряжении советской делегации данные расходятся с таким заявлением американской делегации, и предложил провести совместную проверку деятельности южнокорейских партий и организаций, входящих в комитет борьбы против Московского решения об опеке, из числа тех, которые подали заявление на участие в консультации. Американская делегация не согласилась с этим предложением.

Советская делегация, сказал т. Штыков, учитывая желание корейского народа иметь своё демократическое правительство, прилагала и прилагает все усилия к тому, чтобы достигнуть возможно скорее согласованного решения по вопросу о составлении списка демократических партий и общественных организаций, приглашаемых для консультации с Совместной комиссией, и вносила с этой целью ряд предложений, которые, однако, не были приняты американской делегацией.

Поскольку американская делегация ссылалась на то, что обвинения, предъявляемые партиям и организациям, входящим в комитет борьбы против опеки, не доказаны, советская делегация неоднократно предлагала произвести совместную проверку фактов, представленных по этому вопросу советской делегацией.

Советская делегация предложила пригласить руководителей партий и общественных организаций, входящих в комитет борьбы против Московского решения об опеке, чтобы уточнить их позицию по отношению к Московскому решению о Корее и к Совместной комиссии. Однако и с этим предложением американская делегация не согласилась.

В целях ускорения работы комиссии, указал т. Штыков, советская делегация неоднократно предлагала не ожидать, пока будет составлен окончательный список всех партий и организаций для консультации, а начать немедленно консультацию с теми демократическими партиями и общественными организациями, в отношении консультации с которыми нет возражений ни со стороны советской, ни со стороны американской делегаций.

На заседании Совместной комиссии 10 июля советская делегация предложила включить в список для консультации демократические партии и общественные организации с заявленным количеством членов свыше 10 тысяч человек и поручить подкомиссии № 1 составить список таких партий и организаций.

При этом советская делегация высказалась за то, чтобы партии и общественные организации, которые не будут включены в список для консультации, если они пожелают что-либо добавить к представленным ими ранее письменным соображениям, имели возможность прислать своих представителей для устной консультации после окончания консультации с партиями и общественными организациями, включёнными в список. Что касается партий и общественных организаций, входящих в комитет борьбы против опеки, то они могут быть

привлечены к консультации только в том случае, если они выйдут из этого комитета и прекратят борьбу против Московского решения и против Совместной комиссии.

Американская делегация в ответ на это заявила, что она принимает, с некоторыми поправками, эти предложения советской делегации, за исключением пункта, в котором говорится о партиях и организациях, входящих в комитет борьбы против Московского решения об опеке.

Таким образом, указав в заключение т. Штыков, можно считать, что в отношении составления списка партий и общественных организаций для консультации остаётся несогласованным только вопрос о привлечении к консультации партий и общественных организаций, входящих в указанный комитет.

Советская делегация считает, что если делегации будут строго придерживаться Московского решения и договорённости между двумя министрами иностранных дел, то и этот вопрос может быть быстро и успешно разрешён.

Советская делегация, со своей стороны, заявил т. Штыков, и впредь будет добиваться точного выполнения Московского решения о Корее и договорённости, достигнутой между В. М. Молотовым и Д. Маршаллом, и прилагать все усилия к тому, чтобы на этой основе было создано как можно скорее Временное корейское демократическое правительство, чего с таким нетерпением ожидает корейский народ.

(ТАСС)

„Известия“ № 173 (9395)
от 25 июля 1947 г.

К РАБОТЕ СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО КОРЕЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО КОРЕЕ ГЕНЕРАЛА ШТЫКОВА НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

Совместная советско-американская комиссия по Корее на последних заседаниях продолжала обсуждать вопрос о составлении списка демократических партий и общественных организаций для участия в консультации с Совместной комиссией.

Известно, что комиссия начала обсуждение этого вопроса 2 июля. Известно также, что в процессе обсуждения было достигнуто сближение точек зрения и нерешённым оставался лишь вопрос о допущении к консультации с Совместной комиссией партий и организаций, состоящих в комитете борьбы против Московского решения об опеке, допуск которых к консультации противоречил бы договорённости между В. М. Молотовым и Д. Маршаллом.

Однако 25 июля на заседании комиссии американская делегация выступила с заявлением, в котором настойчиво добивалась допущения к консультации партий, входящих в комитет борьбы против Московского решения об опеке, и отказалась от достигнутого в результате работы согласования в вопросе о составлении списка, тем самым фактически возвратив комиссию к первоначальной стадии переговоров.

Эта тенденция к осложнению и затягиванию работы комиссии нашла своё отражение и в том, что американская делегация вновь нарушила достигнутую в начале работы комиссии договорённость о выпуске совместных коммюнике для информации общественного мнения. Отказавшись от предложения советской делегации выпустить совместное коммюнике, глава американской делегации Браун выступил 31 июля на пресс-конференции с заявлением, в котором тенденциозно изложил позицию советской делегации. Заявление Брауна сводилось к обвинению советской делегации в том, что она якобы стремится обеспечить преобладание в списке для участия в консультации левых корейских организаций и устранить из списка все правые организации.

Полнейшая абсурдность подобных обвинений видна хотя бы из того, что советская делегация, как известно, согласилась на включение в список даже партий и организаций, входящих в комитет борьбы против Московского решения об опеке, если эти партии и организации выйдут из этого комитета и прекратят свою борьбу против Московского решения о Корее. Предвзятость заявления Брауна видна и из того, что советская делегация ещё 10 июля передала ему список 119 партий и организаций Южной Кореи, с которыми предложила немедленно приступить к консультации. Из этих 119 партий и организаций лишь 34 организации относятся к так называемому левому лагерю.

В связи с этим заявлением Брауна руководитель советской делегации генерал Штыков счёл необходимым информировать общественное мнение о действительном положении хода переговоров и выступил на пресс-конференции со следующим заявлением.

Советская делегация считает своим долгом информировать общественность о ходе работы и причинах задержки в работе Совместной советско-американской комиссии.

На заседаниях 22, 24, 25 и 29 июля 1947 года Совместная комиссия продолжала обсуждение вопроса о составлении списка демократических партий и общественных организаций Кореи для участия в устной консультации с Совместной комиссией.

В своём заявлении на пресс-конференции 21 июля советская делегация указала, что в отношении составления списка партий и общественных организаций для устной консультации остался несогласованным только вопрос о допущении к консультации партий и общественных организаций, входящих в комитет борьбы против Московского решения об опеке.

На заседании комиссии 22 июля советская делегация, дабы не задерживать работу Совместной комиссии, повторила своё прежнее предложение о том, чтобы комиссия начала консультацию с демокра-

тическими партиями и общественными организациями, которые не вызывают сомнений ни у советской, ни у американской делегаций.

Список таких партий и организаций с заявленным количеством членов свыше десяти тысяч был представлен советской делегацией по просьбе американской делегации ещё 10 июля. Этот список включал 117 партий и организаций, в том числе 28 от Северной Кореи и 119 от Южной Кореи, представляющих все политические течения и оттенки общественной жизни Кореи.

В этот список не были включены только партии и организации, входящие в комитет борьбы против Московского решения об опеке.

Американская делегация отклонила предложение советской делегации о начале консультации, указав, что советская делегация якобы стремится не допустить к консультации все правые партии, а желает ограничить консультацию только с партиями и организациями, входящими в Демократический народный фронт (ДНФ). В своих заявлениях и сообщениях для печати американская делегация продолжает повторять это утверждение, вводя таким образом в заблуждение общественное мнение.

Советская делегация на заседаниях Совместной комиссии неоднократно указывала американской делегации на несостоятельность такого рода утверждений.

Советская делегация при составлении списка партий и организаций руководствовалась и руководствуется Московским решением, соглашением Молотова—Маршалла и решением № 12 Совместной комиссии, а не тем, являются ли партии и организации левыми или правыми. Это видно из того списка, который представлен советской делегацией.

Из 119 партий и организаций Южной Кореи в списке, предложенном советской делегацией, партий и организаций правого направления — 74, левого — 34 и центра — 11.

По мнению советской делегации, имеются все основания начать консультацию с демократическими партиями и общественными организациями.

Советская делегация считала и считает, что двадцать партий и организаций, входящих в комитет борьбы против Московского решения об опеке и не желающих до сих пор отказаться от борьбы против Московского решения и Совместной комиссии, не будут являться причиной задержки работы Совместной комиссии.

В отношении указанных партий и организаций советская делегация продолжает придерживаться той точки зрения, что эти партии и организации могут быть допущены к консультации только в том случае, если они заявят о своём выходе из комитета, о чём советская делегация неоднократно предлагала американской делегации поставить в известность упомянутые партии и организации.

Однако американская делегация отвергла эти предложения. Таким образом, работа Совместной комиссии продолжает задерживаться из-за вопроса о партиях и организациях, входящих в комитет борьбы против Московского решения об опеке.

Американская делегация взяла под своё покровительство упомянутые партии и организации, упорно отказываясь применять к ним

соглашение, достигнутое между Молотовым и Маршаллом, согласно которому Совместная комиссия консультируется только с демократическими партиями и общественными организациями, которые полностью поддерживают Московское решение.

На заседании Совместной комиссии 24 июля советская делегация внесла следующее предложение:

«В связи с тем, что точки зрения делегаций по вопросу о составлении списка партий и общественных организаций для участия в консультации сблизились и остался неразрешённым только вопрос о партиях и организациях, входящих в комитет борьбы против Московского решения об опеке, составляющих количественно небольшую группу к общему числу партий и организаций, изъявивших желание консультировать Совместную комиссию, советская делегация считает, что дальнейшее откладывание консультации и дальнейшая задержка с образованием Временного корейского демократического правительства являются недопустимыми, и вносит на рассмотрение Совместной комиссии следующие предложения:

1) Поручить подкомиссии № 1 уточнить представленный советской делегацией на заседании 10 июля список партий и организаций с заявленным количеством членов свыше десяти тысяч человек и представить его на утверждение Совместной комиссии 28 июля.

2) Поручить подкомиссии № 1 рассмотреть персональный состав представителей, выделенных партиями и организациями, вошедшими в список согласно пункту 1 настоящего решения. Составить список этих представителей и представить его на утверждение Совместной комиссии 28 июля.

3) Рассмотреть представленный советской делегацией в подкомиссию № 1 23 июля проект предложений о порядке проведения устной консультации и создании для этой цели необходимого количества подкомитетов.

4) Начать устную консультацию с представителями партий и организаций, вошедшими в список, который будет утверждён Совместной комиссией 30 июля в городе Сеуле, а с представителями партий и организаций Северной Кореи — 1 августа в городе Пхеньяне.

5) Объявить от имени комиссии, что партии и организации, входящие в комитет борьбы против Московского решения об опеке и подавшие заявления для участия в консультации, могут быть допущены к консультации с Совместной комиссией после того, как они заявят о выходе из этого комитета и прекратят борьбу против Московского решения и Совместной комиссии».

Американская делегация отвергла это предложение и на заседании 25 июля внесла своё предложение.

Существо американского предложения сводилось к тому, чтобы подкомиссия № 1 возобновила свою работу на основе американской позиции и составила список всех партий и организаций, подавших заявление на участие в консультации, включая партии и организации, входящие в комитет борьбы против Московского решения об опеке, а также фиктивные и не общественные организации.

Принятие этого предложения привело бы к тому, что Совместная комиссия должна была бы консультироваться с любой партией и

организацией, подавшей заявление, которую американская делегация считает желательным привлечь к консультации.

Таким образом, американская делегация претендовала на право одностороннего включения в список для консультации партий и организаций, подавших заявления.

Порядок составления списка партий и организаций для консультации Совместной комиссии определён решениями № 12 и 16 Совместной комиссии, в соответствии с которыми подкомиссия № 1 составляет согласованный список демократических партий и общественных организаций и представляет его на утверждение Совместной комиссии.

Руководствуясь этими решениями Совместной комиссии, советская делегация настаивала и настаивает на том, чтобы подкомиссия № 1 возобновила свою работу и составила взаимно согласованный список для представления его на утверждение Совместной комиссии.

Советская делегация неоднократно указывала, что подкомиссия № 1 должна заслушать на своих заседаниях любые доводы и возражения обеих сторон, уточнить данные по каждой партии и организации, которая должна быть включена или не включена в список для консультации с Совместной комиссией, и представить свои соображения на рассмотрение Совместной комиссии.

В частности, такое предложение советская делегация сделала ещё на заседании комиссии 2 июля, когда впервые рассматривался вопрос о составлении списка.

Тогда это предложение было отвергнуто американской делегацией.

С той поры в обсуждении вопроса по составлению списка был достигнут известный прогресс и оставался неразрешённым только вопрос о включении в список партий и организаций, входящих в комитет борьбы против Московского решения об опеке.

В предложении американской делегации от 25 июля игнорируется прогресс, который был достигнут Совместной комиссией в вопросе о составлении списка, и работа Совместной комиссии в этом отношении возвращается предложением американской делегации к своей первоначальной стадии. Это предложение осложняет работу Совместной комиссии, поскольку оно вновь возвращает её к рассмотрению вопросов, по которым уже была достигнута договорённость между делегациями. Это предложение явилось, повидимому, следствием того, что американская делегация, занявшись подсчётом соотношения количества правых и левых партий и организаций и их численности, пришла к выводу, что достигнутая договорённость не обеспечивает соотношения между правыми и левыми партиями и организациями при консультации и при формировании правительства, как 3:2 в пользу правых, к чему, судя по её неоднократным заявлениям на заседаниях комиссии, стремится американская делегация.

Советская делегация отклонила упомянутое предложение американской делегации, подробно изложив на заседании комиссии 29 июля причины, по которым она считает это предложение неприемлемым.

Советская делегация хорошо понимает желание корейского народа иметь своё демократическое правительство. Она постоянно чув-

ствует поддержку, которую оказывает корейский народ работе Совместной комиссии по выполнению Московского решения.

Стремясь к быстрейшему созданию Временного корейского демократического правительства на основе точного выполнения Московского решения, советская делегация продолжает поиски путей для преодоления трудностей, возникших в работе Совместной комиссии.

(ТАСС)

«Известия» № 183 (9405)
от 6 августа 1947 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЛАВЫ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ Т. Ф. ШТЫКОВА

от 20 августа

Как известно, Совместная советско-американская комиссия создана в соответствии с Московским решением «для оказания содействия образованию Временного корейского демократического правительства и для предварительной разработки соответствующих мероприятий». Согласно пункту 2-му Московского решения, Совместная комиссия «должна при выработке своих предложений консультироваться с корейскими демократическими партиями и общественными организациями».

За время своей работы в этом году Совместная комиссия приняла согласованное решение № 12 о порядке консультации с корейскими демократическими партиями и общественными организациями, разработала и утвердила вопросники о государственном устройстве Кореи и о политической платформе будущего Временного корейского демократического правительства, разослала эти вопросники всем корейским демократическим партиям и организациям, пожелавшим принять участие в консультации Совместной комиссии.

Демократические партии и общественные организации как Северной, так и Южной Кореи подписали декларацию, содержащуюся в коммюнике № 5, подали заявления в Совместную комиссию на участие в консультации, выделили своих представителей для участия в устной консультации Совместной комиссии, а также представили свои соображения о структуре и принципах организации Временного корейского демократического правительства и местных органов власти (Временное положение) и о политической платформе для Временного правительства.

При обсуждении списка демократических партий и общественных организаций в Совместной комиссии возникли существенные разногласия, и работа комиссии на этом задерживается.

Корейский народ с напряженным вниманием следит за работой Совместной комиссии и с понятным и законным нетерпением ждет образования Временного корейского демократического правительства.

И вот в этот ответственный и напряжённый момент в работе Совместной комиссии в Южной Корее начались массовые аресты руководителей и фактическое закрытие демократических партий и общественных организаций левого направления, погромы левых демократических газет, аресты работников левой демократической печати. Аресты производятся как в городе Сеуле, так и в провинциях.

Нельзя не отметить, что репрессии направлены только против тех демократических партий и общественных организаций Южной Кореи, которые активно поддерживают Московское решение и работу Совместной комиссии.

Среди арестованных некоторые являются представителями демократических партий и общественных организаций, выделенными для участия в устной консультации Совместной комиссии.

Приведу лишь несколько фактов, которые, тем не менее, ярко показывают размах репрессий в Южной Корее, направленных против указанных демократических партий и общественных организаций.

Эти факты стали известны советской делегации из бесед с многочисленными делегациями корейцев, а также из сообщений южнокорейской прессы.

Во время народного митинга 27 июля 1947 года в Сеуле, организованного ДНФ Южной Кореи в поддержку работы Совместной комиссии, на котором, как известно, присутствовали главы обеих делегаций, корейская полиция в присутствии членов Совместной комиссии арестовала представителя профсоюза и представителя женского союза сразу после их выступления на этом митинге с призывом поддержать работу Совместной комиссии. Спустя несколько дней был арестован один из организаторов этого митинга Ким Кван Су.

Арестован заместитель лидера трудовой партии Южной Кореи Ли Ги Сок и другие члены ЦК трудовой партии.

12 августа в помещении ЦК ДНФ и в помещении издательства «Мунхак» арестовано большое количество руководящих работников и рабочего персонала ЦК ДНФ и издательства. В течение 11 и 12 августа были арестованы в рабочих помещениях и на квартирах руководящие работники городского и районных комитетов ДНФ города Сеула.

В начале августа арестован председатель Крестьянского союза Пэк Йон Хи, 12 августа арестованы заместитель председателя Крестьянского союза Ли Гу Хун, начальник общего отдела Ким Ги Йон, начальник отдела пропаганды Хйон Дон Ук, член президиума Цой Хан Чоль и много других работников Крестьянского союза.

Арестованы члены ЦК Конфедерации профсоюзов Мун Ын Чон и Пак Вон У, а также много других руководящих работников.

Арестованы руководящие работники Демократического женского союза, в том числе председатель женского союза Ю Йон Дзюн и заместитель председателя Чон Чиль Сон.

Арестовано также руководство союза кооперации (председатель Пак Кйон Су, член ЦК Ан Хи Син), союза литераторов (начальник отдела пропаганды Пак Чан Мо), член ЦК союза юристов Юн Хак Ки, работники газет «Токлип синбо» и «Норйок инмин» — Чан Сун Гак, Ли Син Сик, Ким Хо Дзин и другие.

Кроме того, арестовано руководство партии трудового народа (Пэк Нам Ун, Ли Е Сон, Хан Иль Тэ, Сын Дон Иль, Пак Тан Чоль и много других), а также руководство партии молодых друзей (Пак У Чен, Ким Бен Де и другие).

По распоряжению властей закрыты помещения ЦК ДНФ, ЦК трудовой партии, ЦК народно-республиканской партии, ЦК Всеко-рейской конфедерации профсоюзов и других демократических организаций. Многие из арестованных являются членами делегаций, посетивших Совместную комиссию для передачи ей требований и пожеланий народа.

14 августа при выходе из дворца Дук Су была арестована группа корреспондентов демократических газет, которая посетила пресс-конференцию, устроенную советской делегацией с целью информации прессы и общественного мнения о ходе работы Совместной комиссии.

Многочисленные аресты руководителей демократических партий и организаций, многие из которых являются представителями этих партий и организаций для консультации с Совместной комиссией, создали в Южной Корее обстановку, которая препятствует выполнению Московского решения о Корее и договорённости, достигнутой между Молотовым и Маршаллом.

Такая обстановка создаётся, повидимому, с целью сорвать работу Совместной комиссии.

Советская делегация обращает серьёзное внимание американской делегации в Совместной комиссии на эти обстоятельства и настаивает на принятии немедленных мер к восстановлению нормальной обстановки для существования и деятельности демократических партий и организаций Южной Кореи и надлежащих условий для работы Совместной комиссии.

„Советский Союз и корейский вопрос (Документы)“, Госполитиздат, 1948, стр. 33—37.

ПИСЬМО В. М. МОЛОВОТА Д. МАРШАЛЛУ

от 23 августа

Подтверждаю получение Вашего письма от 12 августа 1947 года по вопросу о работе Совместной советско-американской комиссии¹.

Как известно, работа Совместной комиссии была возобновлена на основе трёх условий консультации с корейскими демократическими партиями и общественными организациями, приведённых текстуально в моём письме от 7 мая 1947 года и принятых Вами в письме от 13 мая. Советской делегации было дано указание в вопросах консультации руководствоваться именно этими условиями. Согласно этим условиям Совместная комиссия должна консультироваться с теми демократическими партиями и общественными организациями, которые полностью поддерживают Московское решение о Корее.

¹ Письмо Д. Маршалла В. М. Молотову опубликовано в газете „Известия“ от 24 августа 1947 г.

Однако для участия в консультации подали заявления также партии и организации, входящие в комитет борьбы против Московского решения об опеке. Советское правительство считает, что допуск таких партий и организаций к консультации мог бы иметь место лишь в том случае, если бы эти партии и организации официально порвали с указанным комитетом, заявили о своём выходе из комитета, без чего консультация с ними не должна проводиться.

Советское правительство, стоящее на позиции широкой консультации с корейскими демократическими партиями и организациями, не считает, что Совместная комиссия должна консультироваться с такими организациями, которые в своих рядах имеют лишь десятки или сотни человек. Таких организаций имеется большое количество, и консультация с ними не была бы эффективна ввиду их неавторитетности. Кроме того, консультация с такими небольшими группами затянула бы работу Совместной комиссии на многие месяцы и повела бы к откладыванию на долгое время создания правительства Кореи. Советское правительство считает, что консультация может быть проведена с такими партиями и организациями, количество членов которых превышает 10 000 человек.

Что касается Вашего упоминания, что при проведении консультации не должно быть никакого ограничения свободы слова и мнения, то это должно быть распространено прежде всего на партии и организации, способствующие реализации Московского решения. Между тем, в последнее время партии и организации Южной Кореи, стоящие на позиции поддержки Московского решения, подвергаются со стороны американских властей в Южной Корее самым суровым ограничениям и жестоким преследованиям, что противоречит демократическим принципам и совершенно не соответствует решениям Московского совещания. Помещения таких партий и организаций захватываются полицейскими властями; их руководители и члены арестовываются; органы печати закрываются. Советское правительство считает такое положение ненормальным и недопустимым, исключаяющим возможность правильного выполнения решения Московского совещания трёх министров о Корее, если эти преследования демократических организаций и деятелей Южной Кореи не будут немедленно и полностью отменены.

Советское правительство считает необходимым, чтобы делегация США в Совместной комиссии получила соответствующие указания для выполнения достигнутого между правительствами США и СССР соглашения в апреле сего года, и не возражает против Вашего предложения, чтобы Совместная комиссия доложила о состоянии работы с тем, чтобы каждое правительство смогло немедленно обсудить, какие шаги полезно было бы предпринять для выполнения целей Московского решения. Советской делегации даны указания в соответствии с вышеизложенным.

Копии этого письма одновременно мною направляются правительствам Великобритании и Китая.

„Известия“ № 199 (9421) от 24 августа 1947 г.;
см. также „Советский Союз и корейский вопрос
(Документы)“, Госполитиздат, 1948, стр. 38—40.

К РАБОТЕ СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО КОРЕЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЛАВЫ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ГЕНЕРАЛА ШТЫКОВА НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

(28 августа)

«Советская делегация настоящим заявлением желает информировать общественность о ходе работы Совместной советско-американской комиссии.

Как известно, 20 августа на заседании Совместной комиссии советская делегация сделала заявление по поводу массовых арестов деятелей демократических партий и организаций в Южной Корее.

На заседании Совместной комиссии 25 августа американская делегация сделала ответное заявление, в котором не только не опровергла приведённых советской делегацией фактов арестов и погромов, но фактически подтвердила их. Американская делегация упрекнула советскую делегацию в том, что советская делегация, находясь в Южной Корее в качестве гостя американских властей, пытается якобы вмешиваться во внутренние дела Южной Кореи.

Советская делегация ответила, что она является не просто гостем, а членом международной комиссии, предусмотренной Московским решением трёх министров о Корее, которая несёт ответственность за выполнение этого решения. Поэтому советская делегация не может относиться безразлично к событиям, о которых идёт речь.

Американская делегация в своём заявлении также указала, что она надеется на то, что советская делегация со своей стороны не откажется вызвать для консультации определённых лиц, содержащихся в настоящее время под арестом в Северной Корее, с которыми американская делегация весьма желает консультироваться.

Советская делегация заявила, что американская делегация не назвала ни одного деятеля, который был бы арестован властями на севере Кореи. Советская делегация указала, что на севере Кореи лидеры партий и организаций не арестовываются, партии и организации не преследуются, их учреждения и газеты не закрываются, и, с момента освобождения, в Северной Корее не было таких фактов, чтобы была закрыта газета какой-нибудь партии или организации, или разгромлена редакция, или закрыто учреждение той или иной партии или организации. Все партии сотрудничают между собою и решают вопросы, имея равные возможности и одинаковые права.

На заседании Совместной комиссии 26 августа советская делегация сделала нижеследующее заявление, в котором изложила свой ответ на предложение американской делегации от 12 августа и внесла новое предложение, имеющее целью ускорить работу Совместной комиссии.

«Советская делегация внимательно изучила предложение, внесённое американской делегацией на заседании Совместной комиссии 12 августа. Это предложение представляется советской делегации неудовлетворительным.

Прежде всего следует отметить, что в американском предложении по существу ничего определённого не говорится о создании Временного корейского демократического правительства.

В предложении указывается только, что подкомиссия № 3 должна подготовить «план подбора назначаемого персонала Временного корейского демократического правительства». Ясно, однако, что формирование правительства и составление плана подбора персонала не одно и то же.

Когда на заседании Совместной комиссии 12 августа советская делегация задала вопрос с целью уточнить, как представляет себе американская делегация формирование временного правительства, и когда и кем оно, по американскому предложению, будет формироваться, то американская делегация уклонилась от ответа на этот вопрос.

Таким образом, основная задача Совместной комиссии — создание Временного корейского демократического правительства — в американском предложении обходится и запутывается, в то время как корейский народ ждёт от Совместной комиссии, прежде всего, разрешения именно этого вопроса.

В американском предложении не говорится о консультации, предусмотренной в пункте 9 решения № 12 Совместной комиссии, но глава американской делегации, отвечая на вопрос советской делегации, разъяснил, что эта консультация должна иметь место. Но раз так, то американской делегации, если она действительно желала практически двинуть вперёд работу комиссии, следовало бы указать в своём предложении, как она предполагает организовать устную консультацию в соответствии с пунктом 9 решения № 12 Совместной комиссии.

Без этого разговоры о том, какие принципы должны быть включены во временное положение, имеют мало смысла, поскольку не указывается практического пути для выработки этого временного положения. Американское заявление на заседании Совместной комиссии 12 августа и, особенно, пресс-коммюнике американской делегации от 23 августа не оставляют никаких сомнений в том, что предложение американской делегации от 12 августа было внесено с чисто пропагандистской целью.

В своём пресс-коммюнике американская делегация склоняет слово «выборы» на все лады. Американская делегация в своём предложении предусмотрела как будто все вопросы, связанные с выборами, но американская делегация «забыла» или сознательно упустила вопрос о роли и месте самих корейцев в проведении выборов в свой законодательный орган.

В американском предложении указывается, что во временном положении должно быть предусмотрено создание выборного законодательного органа.

Советская делегация считает само собой разумеющимся, что во временном положении должно быть предусмотрено создание законодательного органа, избираемого на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права, при тайном голосовании.

Совместная комиссия потратила почти два месяца на обсуждение вопроса о составлении списка демократических партий и общественных организаций для консультации.

Американская делегация фактически отказалась применять приглашение В. М. Молотова — Д. Маршалла, согласно которому Совместная комиссия должна консультироваться с теми демократическими партиями и общественными организациями, которые полностью поддерживают Московское решение.

Составление списка корейских демократических партий и общественных организаций для консультации с Совместной комиссией из-за занятой американской делегацией позиции оказалось невозможным.

Для того, чтобы ускорить работу Совместной комиссии по созданию Временного корейского демократического правительства, советская делегация готова согласиться с предложением американской делегации от 12 августа не проводить устной консультации с корейскими демократическими партиями и общественными организациями, предусмотренной в пункте 7 решения № 12 Совместной комиссии, и вносит следующие предложения:

1. *Поручить:* а) подкомиссии № 2 немедленно приступить к изучению представленных в Совместную комиссию письменных предложений демократических партий и общественных организаций по вопросам, которые были разосланы Совместной комиссией, и представить в Совместную комиссию проекты структуры Временного корейского демократического правительства и местных органов власти (временное положение) и политической платформы, и

б) подкомиссии № 3 представить в Совместную комиссию предложения относительно персонального состава временного правительства и о порядке приёма правительством власти.

2. Создать консультативный орган — Временное общекорейское народное собрание из представителей демократических партий и общественных организаций.

Временное общекорейское народное собрание сформировать из представителей демократических партий и общественных организаций, подавших заявления в Совместную комиссию о консультации, с заявленным числом членов этих организаций свыше 10 тысяч и полностью поддерживающих Московское решение, а также не выступающих против Совместной комиссии и союзных держав. Количество представителей во Временном общекорейском народном собрании от Северной и Южной Кореи должно быть одинаковым. Представительство от различных партий и организаций установит Совместная комиссия в соответствии с количеством их членов и учитывая, насколько возможно, их влияние.

3. Совместная комиссия привлекает Временное общекорейское народное собрание к разработке предложений по вопросу структуры и принципов организации Временного корейского демократического правительства и местных органов власти (временное положение), политической платформы и персонального состава Временного корейского демократического правительства и порядка приёма власти правительством и другим вопросам. Во временном положении должно быть предусмотрено создание законодательного органа, выборы в

который должны быть проведены по всей Корее на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права, при тайном голосовании.

Советская делегация понимает, что корейский народ с нетерпением ждёт создания Временного корейского демократического правительства, которое могло бы объединить Корею и осуществить те демократические преобразования, которых желает корейский народ.

В предложении советской делегации ясно указывается, что должен быть создан консультативный орган — Временное общекорейское народное собрание из представителей демократических партий и общественных организаций. Это Временное общекорейское народное собрание, состоящее из самих корейцев, представляющих взгляды самых различных слоёв населения, будет принимать непосредственное участие в разработке всех вопросов, связанных с образованием временного правительства и программой его деятельности.

В советском предложении также имеется указание на необходимость предусмотреть во временном положении создание законодательного органа, выборы в который должны быть проведены по всей Корее на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права, при тайном голосовании. На этих выборах все демократические партии и общественные организации должны иметь равные возможности выдвижения своих кандидатов и свободной агитации за них и за свою программу».

Обсуждение предложений, сделанных советской делегацией, перенесено на следующее заседание комиссии, которое должно состояться в ближайшие дни.

(ТАСС)

«Известия» № 205 (9427)
от 31 августа 1947 г.

ПИСЬМО В. М. МОЛОТОВА Д. МАРШАЛЛУ

от 4 сентября

Подтверждая получение письма г-на Ловетта от 26 августа сего года¹, считаю необходимым обратить Ваше внимание на то, что предварительная разработка мероприятий для оказания содействия образованию Временного корейского демократического правительства, согласно решению Московского совещания трёх министров иностранных дел, производится Совместной комиссией, созданной из представителей командования советских войск в Северной Корее и командования американских войск в Южной Корее. На рассмотрение четырёх правительств, в том числе Великобританского и Китайского правительств, согласно Московскому решению, должны быть переданы выработанные Совместной комиссией рекомендации до принятия по ним окончательного решения. Кроме того, правительства Великобритании и Китая примут участие в рассмотрении, совместно с правительствами СССР и США, разработанных Совместной

¹ Письмо Р. Ловетта В. М. Молотову опубликовано в сборнике «Советский Союз и корейский вопрос (Документы)», Госполитиздат, 1948, стр. 41.

советско-американской комиссией предложений о мерах помощи и содействия (опека) политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа, развитию демократического самоуправления и установлению государственной независимости Кореи с тем, чтобы выработать соглашение об опеке четырёх держав в отношении Кореи.

Задача Совместной советско-американской комиссии, как известно, состоит в том, чтобы оказать содействие в создании единого для всей Кореи Временного демократического правительства.

Совместная комиссия в этом направлении действительно сделала ещё немного, но такое положение явилось результатом, главным образом, позиции, занятой американской делегацией по вопросу консультации комиссии с корейскими демократическими партиями и общественными организациями, что было отмечено в моём последнем письме на Ваше имя. Если бы американская делегация проявила должное стремление к оказанию содействия в создании действительно демократического правительства в Кореи, то работа Совместной комиссии была бы более успешной, задача, возложенная на неё, могла бы быть выполнена и не было бы того застойного состояния в работе Совместной комиссии, которое в письме г-на Ловетта названо тупиком.

Как Вам известно, советская делегация, желая разрешить создавшееся в Совместной комиссии положение и стремясь ускорить работу по созданию Временного корейского демократического правительства, согласилась с предложением американской делегации не проводить устной консультации с корейскими демократическими партиями и общественными организациями и 26 августа сего года внесла новое предложение о создании консультативного органа — Временного общекорейского народного собрания из представителей демократических партий и общественных организаций всей Кореи. Это предложение не должно, по нашему мнению, встретить возражений со стороны американской делегации, так как оно могло бы устранить трудности, с которыми столкнулась Совместная комиссия.

К изложенному считаю нужным добавить, что успешное осуществление указанного в предложении советской делегации мероприятия возможно лишь на основе свободной и невоспрепятствованной деятельности демократических партий и организаций, представители которых в настоящее время в Южной Кореи подвергаются арестам и другим репрессиям, что несовместимо с принципами демократии и законности, а также с теми обязательствами, которые в отношении Кореи взяли на себя правительства США и СССР.

В связи с содержащимися в письме г-на Ловетта утверждениями по поводу позиции советской делегации в Совместной комиссии, смысл которых сводится к тому, что советская делегация якобы не проявила достаточного понимания предложений американской делегации, я не вижу необходимости останавливаться на этих утверждениях ввиду явной их несостоятельности.

Не могу, вместе с тем, не выразить сожаления по поводу принятых Вами в одностороннем порядке таких действий, как посылка приглашения правительствам Великобритании и Китая принять уча-

ствие в обсуждении этого вопроса с установлением места и даты совещания.

Ваше предложение о передаче вопроса относительно создания Временного корейского демократического правительства на обсуждение правительств четырёх стран Советское правительство считает нецелесообразным, так как Совместная комиссия ещё далеко не исчерпала всех своих возможностей для выработки согласованных рекомендаций, что вполне возможно. Также неприемлемы изложенные в письме г-на Ловетта «Предложения Соединённых Штатов относительно Кореи». Эти предложения не могут не повлечь за собой дальнейшего разъединения Кореи, поскольку они предусматривают создание отдельных временных законодательных собраний на Юге и на Севере Кореи (в советской и американской зонах), в то время как насущная задача состоит в том, чтобы как можно скорее добиться создания хотя и временного, но единого органа власти — общекорейского Временного демократического правительства. Американские предложения не устраняют ныне существующего в Корее положения — деления страны на две зоны, к ликвидации которого должны быть направлены все усилия, — а, наоборот, закрепляют это ненормальное положение.

Имея в виду, что предложение о рассмотрении вопроса о Корее на совместном совещании представителей четырёх держав не вытекает из Московского решения трёх министров иностранных дел о Корее, и принимая во внимание изложенные выше соображения, Советское правительство не видит возможности принять выдвинутые в письме г-на Ловетта предложения.

Копии этого письма направляются мною правительствам Великобритании и Китая.

«Известия» № 211 (9433) от 7 сентября 1947 г.; см. также «Советский Союз и корейский вопрос (Документы)», Госполитиздат, 1948, стр. 48—51.

К РАБОТЕ СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО КОРЕЕ

Как уже сообщалось в печати, советская делегация в Совместной комиссии, стремясь ускорить образование Временного корейского демократического правительства, 26 августа внесла в Совместную комиссию новые предложения, которые могли бы устранить трудности, возникшие в работе комиссии.

Однако американская делегация, не проявляя желания к достижению договорённости по вопросам, связанным с выполнением Московского решения о Корее, отклонила указанные предложения советской делегации от 26 августа, не выдвинув со своей стороны каких-либо новых предложений.

Подобная позиция американской делегации, в которой можно усмотреть явную тенденцию к тому, чтобы сорвать работу Совместной комиссии, привела к застою в работе комиссии.

В связи с этим 17 сентября глава советской делегации ген. Штыков выступил на заседании Совместной комиссии с заявлением, в котором настаивал на том, чтобы Совместная комиссия немедленно приступила к реализации тех положений из предложений американской делегации от 12 августа и предложений советской делегации от 26 августа, по которым точки зрения обеих делегаций сближаются.

Ниже приводится текст заявления ген. Штыкова, переданный 18 сентября корейским и иностранным корреспондентам для опубликования в печати.

«Работа Совместной комиссии уже в течение длительного времени находится в состоянии застоя.

Советская делегация с сожалением констатирует ясно выявившееся за последнее время нежелание американской делегации работать в Совместной комиссии над разрешением вопросов, связанных с созданием единого Временного корейского демократического правительства. Вместо того, чтобы стремиться к преодолению возникших в Совместной комиссии трудностей и к принятию согласованных решений, американская делегация пошла по пути искусственного осложнения и затягивания работы комиссии, подчёркивания и обострения разногласий между делегациями с целью доказать невозможность разрешения стоящих перед комиссией вопросов.

Это особенно ярко выявилось при составлении комиссией совместного доклада. Ещё до обсуждения представленных обеими делегациями проектов совместного доклада, американская делегация предложила отказаться от составления совместного доклада и направить представленные советской и американской делегациями проекты доклада правительствам с сопроводительным письмом, в котором указать, что делегации не могли достигнуть соглашения относительно совместного доклада. Вместо делового обсуждения представленных проектов с целью составления приемлемого совместного доклада американская делегация пошла по пути мелочных придирок, подчёркивая расхождения между проектами, стремясь исключить всякую возможность составления совместного доклада и, таким образом, попытаться и на этом примере показать невозможность достижения соглашения в Совместной комиссии.

События, имевшие за последнее время место в Совместной комиссии и вне её, полностью подтвердили опасения, касающиеся действительного отношения американской делегации к работе Совместной комиссии, которые невольно возникали и раньше в связи с позицией американской делегации в отношении предложений, выдвигаемых советской делегацией с целью ускорения работы Совместной комиссии.

Как известно, работа Совместной комиссии задержалась вследствие разногласий между делегациями по вопросу о составлении списка демократических партий и общественных организаций для консультации.

Советская делегация, стремясь ускорить разрешение вопроса о составлении списка для консультации, неоднократно предлагала поручить подкомиссии № 1 приступить к рассмотрению поступивших от партий и организаций заявлений на участие в консультации, немедленно приступить к устной консультации с теми партиями и организациями, допущение которых к консультации, в соответствии с Московским решением, соглашением между В. М. Молотовым и Д. Маршаллом, а также решением № 12 Совместной комиссии, не вызывало сомнений, а затем продолжать обсуждение и проверку остальных заявлений.

Что касается партий и организаций, входящих в комитет борьбы против Московского решения об опеке, то советская делегация сделала несколько предложений, имеющих целью разрешить этот вопрос в соответствии с соглашением В. М. Молотова — Д. Маршалла.

Если бы американская делегация проявила достаточное желание ускорить разрешение спорных вопросов, то работа Совместной комиссии могла бы значительно продвинуться вперёд ещё в июле месяце.

Однако вышеупомянутые предложения советской делегации были отвергнуты американской делегацией, которая предпочитала вести дискуссию по общим вопросам, уклоняясь от конкретного обсуждения представленных партиями и организациями заявлений на участие в консультации и тем самым затягивая работу комиссии.

Учитывая, что вследствие позиции, занятой американской делегацией по вопросу составления списка, задержалась вся работа Совместной комиссии, советская делегация ещё 5 августа предложила приступить к разработке проектов структуры и политической платформы Временного правительства, а также предложений по вопросу персонального состава этого правительства, о порядке приёма власти Временным правительством и подбору аппарата.

Советская делегация исходила из того, что Совместной комиссии предстоит большая работа по разработке вышеуказанных предложений и что к этой работе необходимо приступить как можно раньше.

Однако и это предложение советской делегации было отвергнуто американской делегацией, которая отказалась обсуждать другие вопросы, стоящие в программе работы комиссии, пока не решён вопрос о списке партий и организаций для консультации.

26 августа советская делегация в ответ на предложения американской делегации от 12 августа внесла свои предложения.

Советская делегация приняла пункт 1 предложений американской делегации — не проводить устной консультации и заменить её письменными предложениями корейских партий и организаций, поступившими в комиссию в ответ на вопросники. Таким образом, по этому вопросу между делегациями имеется согласие.

Советская делегация предложила поручить подкомиссиям № 2 и № 3 приступить к изучению представленных в Совместную комиссию письменных предложений демократических партий и общественных организаций по вопросникам и представить в Совместную комиссию проекты предложений по соответствующим вопросам.

Эти предложения вытекают из принятого на заседании Совместной комиссии 22 мая плана работы, согласно которому первый этап работы Совместной комиссии включает следующее:

1. Условия и порядок консультации с демократическими партиями и общественными организациями.

2. Подготовка рекомендаций о структуре и принципах организации Временного корейского демократического правительства и местных органов власти (временное положение).

3. Предварительная выработка политической платформы и других надлежащих мероприятий для будущего Временного корейского демократического правительства.

4. Подготовка рекомендаций о персональном составе Временного корейского демократического правительства.

5. Порядок приёма власти Временным корейским демократическим правительством и порядок подбора аппарата для Временного корейского демократического правительства.

Предложения советской делегации от 26 августа относительно работы подкомиссий № 2 и № 3 во многом сходятся с предложениями американской делегации от 12 августа.

Предложения советской делегации от 26 августа предусматривали также создание Временного общекорейского народного собрания из представителей демократических партий и общественных организаций. Этот консультативный орган должен быть создан для того, чтобы уже сейчас привлечь корейцев к непосредственному участию в разработке всех вопросов, связанных с образованием Временного корейского правительства.

Американская делегация на заседании Совместной комиссии 3 сентября хотя и высказалась против предложений советской делегации от 26 августа в целом, но, по существу, выдвинула возражения только против предложения о создании Временного общекорейского народного собрания.

Американская делегация, по существу, не возражала против других пунктов предложений советской делегации от 26 августа.

Учитывая вышеизложенное, советская делегация, стремясь ускорить создание Временного корейского демократического правительства, настаивает на реализации тех положений из предложений американской делегации от 12 августа и предложений советской делегации от 26 августа, по которым точки зрения обеих делегаций сближаются, и которые соответствуют приведённому выше решению Совместной комиссии от 22 мая, и предлагает поручить:

1. Подкомиссии № 2 немедленно приступить к изучению представленных в Совместную комиссию письменных предложений демократических партий и общественных организаций по вопросам, которые были разосланы Совместной комиссией, и представить в Совместную комиссию проекты структуры Временного корейского демократического правительства и местных органов власти (временное положение) и политической платформы.

2. Подкомиссии № 3 представить в Совместную комиссию предложения относительно персонального состава Временного правительства и о порядке приёма правительством власти.

Что касается вопроса о создании Временного общекорейского народного собрания, то советская делегация считает возражения, выдвинутые по этому вопросу американской делегацией в заявлении от 3 сентября, неосновательными и полагает, что обсуждение этого вопроса следует продолжить с целью достижения соглашения.

Если это предложение будет принято американской делегацией, Совместная комиссия сможет непосредственно приступить к разработке предложений по вопросам, связанным с образованием Временного корейского демократического правительства, которые она должна согласно Московскому решению представить соответствующим правительствам.

Советская делегация считает необходимым добавить, что успешная работа Совместной комиссии по созданию Временного корейского демократического правительства возможна лишь при условии полной отмены репрессий в отношении демократических партий и общественных организаций Южной Кореи, освобождения арестованных руководителей и членов этих организаций и обеспечения свободной и невоспрепятствованной деятельности указанных партий и организаций.

Советская делегация исходит из того, что все усилия должны быть направлены на создание единого общекорейского органа власти — Временного корейского демократического правительства, и считает, что выдвигаемые за последнее время планы, ведущие фактически к закреплению существующего разделения страны на две зоны, таят большую опасность для корейского народа.

Советская делегация попрежнему придерживается той точки зрения, что при наличии желания обеих делегаций точно и полностью выполнить Московское решение о Корее и соглашение, достигнутое между В. М. Молотовым и Д. Маршаллом, Совместная комиссия может успешно разрешить поставленную перед ней задачу образования единого Временного корейского демократического правительства, чего с таким нетерпением ожидает корейский народ».

Глава американской делегации ген. Браун заявил на заседании Совместной комиссии, что американская делегация изучит вышеприведённое заявление советской делегации.

(ТАСС)

„Известия“ № 222 (9444)
от 20 сентября 1947 г.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ
· СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
О ВЫВОДЕ ИЗ КОРЕИ
СОВЕТСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЛАВЫ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ
Т. Ф. ШТЫКОВА

от 26 сентября

Советская делегация в Совместной советско-американской комиссии неоднократно заявляла и настаивала на точном выполнении Московского решения трёх министров иностранных дел о Корее.

Корейский народ с помощью великих союзников должен получить своё демократическое правительство и независимость. Основным документом, в котором выражено стремление союзных государств оказать помощь корейскому народу в возрождении его государственности, является Московское решение трёх министров иностранных дел о Корее. В этом решении изложена программа союзников о восстановлении Кореи как свободного и независимого государства.

Как известно, большинство корейского народа, демократических партий и общественных организаций одобрительно отнеслось к этому решению. Известно также, что некоторые политические партии и их реакционные лидеры выступали и выступают против Московского решения. По вине этих реакционных лидеров и их покровителей до сих пор не создано Временное демократическое правительство Кореи.

Советская делегация, являющаяся представителем советского командования, находящегося в Корее, и наблюдающая в течение полутора лет за всеми политическими событиями, настроениями и стремлениями корейского народа, может констатировать, что корейский народ с первых же дней своего освобождения из-под ига японского империализма начал проявлять огромный интерес к политической жизни, стремится приобрести навыки в самостоятельном управлении своим государством.

Корейский народ в момент прихода Советской Армии в Корею, ещё в августе месяце 1945 года, создал во всей Корее органы народной власти — народные комитеты на местах и Центральный народный комитет как орган Народной Республики. В эти органы власти вошли представители всех слоёв корейского народа.

Советская делегация может также констатировать, что за два года работы народные комитеты как органы народной власти на Севере Кореи провели огромную работу и осуществили ряд демократических преобразований, поддержанных и одобренных народом. Однако следует отметить, что в ходе этой работы имеются большие трудности. Эти трудности заключаются в том, что руководящие кадры не имеют необходимого опыта в разрешении государственных вопросов. Правда, мы знаем, что с опытом люди не рождаются, опыт приобретается на практической работе. Вот почему пятилетний срок

опеки, предусмотренный Московским решением трёх министров, вполне достаточен, чтобы в Корее выросли свои национальные государственные кадры.

На Юге Кореи сложилось иное положение. Народные комитеты не признаны американским военным командованием как органы народной власти. Народные комитеты на Юге Кореи не допущены к управлению политической и экономической жизнью и, следовательно, тем самым затруднён и рост руководящих государственных кадров из корейского народа.

Никаких демократических реформ не проведено. Демократические партии и общественные организации, поддерживающие Московское решение о Корее, их руководители, члены и даже сочувствующие этим организациям лица подвергаются жестоким преследованиям.

Реакционные лидеры некоторых политических партий Южной Кореи, будучи настроенными против демократических преобразований и развития Кореи по демократическому пути, выступали и выступают против Московского решения трёх министров иностранных дел. Свои выступления они объясняют тем, что в Московском решении предусматривается опека, которая якобы неприемлема для корейского народа.

Корейская реакционная пресса, да и некоторые американские газеты попытались внушить корейскому народу, что опека установлена по требованию Советского Союза, что Советский Союз якобы стремится захватить Корею и установить в ней советские порядки.

Советская делегация считает необходимым опровергнуть слухи, исходящие из реакционных кругов, о том, что Советский Союз намеревается захватить Корею и установить в ней советские порядки, как вымышленные и враждебные Советскому Союзу. Как известно, на совещании трёх министров иностранных дел в Москве вопрос о Корее обсуждался по инициативе американской делегации. В американском проекте предлагалось создать в Корее единую администрацию во главе с двумя командующими, которые должны были управлять Кореей до установления опеки. Американский проект предусматривал создание административного органа из представителей четырёх государств (США, Китай, Соединённое Королевство и СССР), который должен был действовать от имени Объединённых Наций и народа Кореи. Этот административный орган должен был осуществлять такую исполнительную, законодательную и судебную власть, какая могла быть необходима для эффективного управления Кореей до того, как было бы установлено корейское правительство, причём свои полномочия и функции административный орган должен осуществлять через Высокого комиссара. Такое управление Кореей предполагалось осуществлять в течение пяти лет. Этот срок мог быть продлён ещё на пять лет, что означало фактически подмандатное управление Кореей в течение десяти лет. В американском проекте не предусматривалось создание корейского правительства.

Конечно, Советский Союз не мог согласиться с такими предложениями американской делегации, во-первых, потому, что Корея не являлась воюющим государством против союзников, а во-вторых, —

что пятилетний срок вполне достаточен для того, чтобы воссоздать государственность Кореи, создать государственные учреждения и подготовить кадры для самостоятельного управления государством.

Советская делегация внесла свой проект предложений на рассмотрение министров. Советское предложение учитывало интересы и чаяния корейского народа и предусматривало создание Временного корейского демократического правительства, с участием которого должны быть разработаны меры помощи и содействия (опека) политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа, развитию демократического самоуправления и установлению государственной независимости Кореи.

Предложение советской делегации с небольшими поправками было принято на совещании министров. Если сравнить американские предложения о Корее, внесённые на рассмотрение министров иностранных дел, с принятым решением тремя министрами, то для каждого корейца станет ясно, что Московское решение является более прогрессивным решением по отношению к Корее и учитывает интересы корейского народа. Корейские реакционеры выступают против этого решения, потому что не хотят демократического развития Кореи, демократических преобразований, которых требует корейский народ.

Мы уверены, что корейский народ шумихой и клеветой не обманешь и не запугаешь. В Корее есть партии и лидеры, которые хорошо связаны с народом, знают его стремления и чаяния и которые способны разобраться, что им выгоднее: произвол, тирания, бесправие, нищета и колониальная зависимость или свобода, демократические права и свободное демократическое независимое корейское государство. Корейский народ заморскими богатствами не купишь, он имеет в своей стране достаточно богатств, будучи хозяином которых сможет в короткие сроки выйти в число передовых стран Азии.

Для советской делегации непонятно также поведение американской делегации, которая считает, что, поскольку есть корейцы, не желающие опеки, значит, опеки может и не быть. Советская делегация за опеку только потому, что эта опека предусмотрена Московским решением, которое подписано нашими министрами и должно быть в точности выполнено.

Для советской делегации непонятно, почему американская делегация, благосклонно относящаяся к деятельности небольшой кучки корейских реакционеров, выступающих под лозунгом борьбы против опеки, не желает осуществления Московского решения о Корее, принятого самим же американским правительством. Советская делегация со своей стороны прилагала все усилия к тому, чтобы на основе точного выполнения Московского решения ускорить образование единого для всей Кореи демократического правительства. Однако позиция, занятая американской делегацией, до сих пор мешала образованию этого правительства.

Советская делегация считает, что было бы обманом для корейского народа то, что он может обойтись без опеки при нахождении американских и советских войск на территории Кореи. Корея может быть свободным и независимым государством только тогда, когда

она будет иметь своё демократическое правительство, поддержанное народом, и когда будут выведены с её территории американские и советские войска.

Советский Союз всегда относился и относится с уважением к малым народам, боролся и будет бороться за их независимость и суверенитет. Поэтому советская делегация считает, что можно предоставить возможность корейцам сформировать правительство самим, без помощи и участия союзников, при условии вывода американских и советских войск из Кореи. Советская делегация заявляет, что если американская делегация согласна с предложением о выводе всех иностранных войск в начале 1948 года, то советские войска будут готовы покинуть Корею одновременно с американскими войсками.

Советская делегация других предложений не имеет. Она с достаточной полнотой в процессе работы Совместной комиссии изложила свою точку зрения о путях возрождения Кореи как независимого демократического государства.

Советская делегация ждёт ответа и предложений от американской делегации.

„Известия“ № 228 (9450) от 27 сентября 1947 г.;
см. также „Советский Союз и корейский вопрос
(Документы)“, Г. сполитиздат, 1948, стр. 56—62.

ПИСЬМО В. М. МОЛОТОВА Д. МАРШАЛЛУ

от 9 октября

Позиция, занятая делегацией Соединённых Штатов Америки в Совместной советско-американской комиссии в Сеуле, свидетельствует о том, что делегация США не желает продолжать работу Совместной комиссии с целью достижения, на основе точного соблюдения Московского соглашения о Корее, согласованных решений по вопросам, связанным с созданием Временного корейского демократического правительства.

В нарушение Московского соглашения о Корее и договорённости, достигнутой между правительствами СССР и США в мае 1947 года об условиях возобновления работы Совместной комиссии, делегация США настаивает на том, чтобы в формировании корейского правительства принимали участие не только демократические партии и группы Северной и Южной Кореи, которые подписали декларацию о поддержке целей Московского соглашения и лояльно выполняют условия этой декларации, но и такие реакционные группы, которые, подписав эту декларацию, ведут борьбу против Московского соглашения и продолжают состоять в так называемом «комитете борьбы против опеки», что противоречит указанной выше договорённости между правительствами СССР и США. Советская делегация, последовательно отстаивающая принципы Московского соглашения, разумеется, не может согласиться с этим.

Позиция делегации США сделала невозможным образование Временного корейского демократического правительства в соответ-

ствии с Московским соглашением, что тормозит восстановление Кореи как единого демократического государства.

Ввиду создавшегося положения правительство СССР поручило советской делегации внести в Совместную комиссию в Сеуле новое предложение, а именно: предоставить возможность корейцам сформировать правительство самим, без помощи и участия со стороны Соединённых Штатов Америки и Советского Союза, при условии вывода американских и советских войск из Кореи. Если правительство США согласно с предложением о выводе из Кореи всех иностранных войск в начале 1948 года, то советские войска будут готовы покинуть Корею одновременно с американскими войсками.

Несмотря на то, что это предложение было внесено советской делегацией на заседании Совместной комиссии ещё 26 сентября, делегация США, к сожалению, до сих пор не дала на него ответа, что не может не тормозить решение корейского вопроса.

Что касается рассмотрения корейского вопроса на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, как это предложено в письме г-на Ловетта от 17 сентября, то, как Вам известно, позиция Советского правительства по данному вопросу уже изложена советской делегацией на Генеральной Ассамблее.

Копии этого письма направляются мною правительствам Великобритании и Китая.

„Известия“ № 241 (9463) от 12 октября 1947 г.;
см. также „Советский Союз и корейский вопрос
(Документы)“, Госполитиздат, 1948, стр. 63—64.

К СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИМ ПЕРЕГОВОРАМ В СЕУЛЕ

Как уже сообщалось в печати, советская делегация в Совместной советско-американской комиссии по Корее 26 сентября внесла предложение о выводе советских и американских войск из Кореи в начале 1948 года и о предоставлении корейцам возможности самим сформировать правительство Кореи.

18 октября американский генерал Браун, сославшись на то, что вопрос о Корее выносится правительством США на обсуждение Генеральной ассамблеи ООН, предложил, чтобы Совместная комиссия прервала свою работу в Сеуле.

20 октября глава советской делегации ген. Штыков вручил ген. Брауну следующее письмо:

«За период работы Совместной советско-американской комиссии Советская делегация прилагала все усилия к быстрейшему выполнению Московского соглашения о Корее и созданию на основе этого соглашения объединённой и независимой Кореи под руководством Временного корейского демократического правительства.

Ввиду позиции делегации США, которая сделала невозможным осуществление Московского соглашения, Советская делегация, стремясь ускорить создание объединённой и независимой Кореи, 26 сентября 1947 года, по указанию Советского Правительства, предложила одновременно вывести из Кореи американские и советские войска в

начале 1948 года и предоставить самим корейцам возможность сформировать правительство Кореи.

Делегация США отказалась обсуждать это предложение и на заседании Совместной комиссии 18 октября, ссылаясь на указания своего правительства, предложила прервать работу Совместной комиссии.

В связи с изложенным, Советская делегация получила от своего Правительства указание выехать в Пхеньян.

21 октября Советская делегация прибыла в Пхеньян.

(ТАСС)

«Известия» № 249 (9471)
от 22 октября 1947 г.